

А.И. Колесников

Рукопись зороастрийского содержания в коллекции ИВР РАН

(характеристика и состав списка)

В статье предлагается общая характеристика уникальной зороастрийской рукописи С 1869 из собрания ИВР РАН, дается обзор включенных в нее материалов (семи больших и около десятка малых сочинений) и выражается необходимость в их научном издании с комментарием. Актуальность изучения и публикации поздних зороастрийских произведений XII–XVII вв. автор обуславливает тем, что эти произведения являются не дословными переводами со среднеперсидского (*пехлеви*), но переработкой старых сочинений, адаптированной к новым историческим условиям.

Ключевые слова: зороастрийская рукопись, колофон, ривайат, пехлеви, новоперсидский язык, *дастур*, *мобед*, *хербед*.

В Институте восточных рукописей РАН среди более трех тысяч персидских и таджикских манускриптов, посвященных исламу, древней и средневековой истории, культуре Ирана и стран Центральной Азии, астрологии, астрономии и прочим естественным наукам мусульманского мира, хранится единственная зороастрийская рукопись, составленная на новоперсидском (классическом персидском) языке (Рук. С 1869). Краткое упоминание о ней и тематическая атрибуция памятника находятся в Алфавитном каталоге, изданном более сорока лет назад (КПТР, I, с. 544–545).

В суммарном описании рукописи, принадлежащем В.В. Кушеву, приведены основные параметры списка (его объем и степень сохранности, повреждения и явные пропуски текста), определен состав основных материалов в рукописи, упомянуто время переписки, отмечено тематическое сходство списка С 1869 с аналогичным сборником в коллекции Парижской национальной библиотеки, ныне *Bibliothèque Nationale de France* (Blochet, 1905, p. 168–170). Повторное обращение к зороастрийской рукописи петербургского собрания с целью детального изучения содержащихся в ней текстов позволяет сегодня дать развернутую характеристику списка С 1869. В нынешнем состоянии рукопись состоит из 234 пронумерованных листов размером 26×15,5 см. Каждая страница включает по 15 строк персидского текста, исполненного индийским курсивным почерком *насталик*; пространство, занимаемое текстом, — 19×9,5 см. Рукопись дефектна:

а) она имеет лакуны — утрату отдельных листов после л. 12, 24 и 33 современной пагинации;

б) встречаются в ней полностью не заполненные текстом страницы и части страниц на л. 64б–66а, 217б–218б, 219а;

в) значительно повреждены (оборваны) л. с 226, 227, 228, 229 и 231.

Рукопись не имеет конца, текст обрывается на незаконченной фразе, поэтому итоговый колофон отсутствует. Но сохранились внутренние колофоны, зафиксировав-

шие время переписки трех разных сочинений, включенных в состав рукописи. Первый (на л. 62а в конце ривайата Тахмураса) исполнен на пехлеви в новоперсидской транслитерации. Он датирует переписку 8-м числом 11-го месяца 896 г. Йездигердской эры: *andar rōz ī day pa adur ū mäh ī wahman ū sāl haštsad nawad ū šaš pas az sāl ī man be ōy yazdgerd, šāhān-šāh ī šahriyārān...* Второй колофон (на л. 153б в конце “*Ardā Wirāf-nāme*”) в арабо-персидской фразе называет дату — 2-е число старого месяца мордада (5-го месяца) того же 896 г. по Йездигерду: *yutatamma tamamat al-kitābu wirāf-nāme az tāriḫ-e dowwom-e mordād-māh-e qadīm-e senne-ye 896*. В тексте этого колофона численно преобладает арабская лексика (7 слов из 12). Наконец, текст письма иранских *дастуров* («руководителей», духовных наставников) зороастрийскому духовенству и прочим сословиям благоверных в Индии датируется 13-м днем месяца бахмана 896 г. (на л. 154б). Таким образом, все три упомянутые даты находятся в пределах II пол. 1526 г. — I пол. 1527 г.н.э. Даже если допустить, что переписчики текстов имели в виду постйездигердскую эру, то и тогда время окончания их работы ограничено 1546–1547 гг. И хотя прочие (недатированные) части сборника могли быть переписаны позднее, все равно временной разрыв между ранними и поздними датами окажется не настолько велик, чтобы датировать всю рукопись позднее I пол. XVII в. Для подтверждения нашего тезиса можно обратиться к тематически близкому сборнику Парижской национальной библиотеки. Там (согласно каталогу Блоше) разница между наиболее ранней и наиболее поздней датированными частями рукописи составляет 32 года: “*Ardā Wirāf-nāme*” — 1585 г., “*Ketāb-e Jāmāspī*” — 1617 г. н.э. (Blochet, 1905, p.169, no. 14, 16).

В конце XIX в. владельцем рукописи некоторое время был Дж. Дармстетер. На отдельном листе, предваряющем основной текст, сохранился его автограф с датой приобретения — James Darmesteter, Surah, 22 Janvier 1887. Ниже автографа помещена дарственная надпись ученого парса, составленная по-английски:

Presented to Professor J. Darmesteter
With the respectful compliments of
Dastur Noshirvan bin
Dastur Kaikhosru bin
—“— Darab —“—
—“— Rustum —“—
—“— Bhikha bin
—“— Jamshed bin
—“— Behram —“—
—“— Framroz —“—

В дарственной записи *дастура* Ноширвана упомянуты семь поколений его предков. На полях рукописи встречаются карандашные пометки по-французски, фиксирующие ее дефекты — отсутствие отдельных листов. Дефектность в этих случаях подтверждается неадекватностью кустод началу текста следующего листа в рукописи. От Дармстетера рукопись попала к Э. Весту. После смерти Веста часть его архива (в том числе и зороастрийский сборник) была приобретена директором Азиатского музея К. Залеманом у его наследников в 1906 г.

Возвращаясь к тематике составных частей рукописи С 1869, отметим, что в Кратком алфавитном каталоге она квалифицируется как «сборник зороастрийских произведений, переведенных на новоперсидский язык». Принимая такую атрибуцию в целом, следует констатировать ее сугубую условность, которая нуждается в уточнении. Сборник включает полтора десятка больших и малых сочинений, из которых некото-

рые действительно представляют переводы и переложения со среднеперсидского (его новоперсидские версии), а другая часть — оригинальные новоперсидские тексты, написанные в более позднее время. Для произведений эпистолярного жанра, которые встречаются в *rivāyat* (преданиях), характерно цитирование больших отрывков авестийских фраз арабским письмом без огласовок.

К наиболее крупным произведениям рукописного сборника С 1869 относятся следующие:

1) *Jāmāsp-nāme* («Книга о Джамаспе») — вольная трактовка одноименной пехлевийской и пазендской версий сочинения, повествующего о предсказаниях придворного мудреца царя Виштаспы, Джамаспа, относительно грядущих событий в Иране и судьбах зороастризма (Рук. С 1869, л. 1а–12б).

2) *Rivāyat* («Предание») Тахмураса с большими пропусками в начале, середине и конце сочинения, с датировочным колофоном (о нем см. выше) и с завершающей итоговой припиской о том, что *rivāyat*, составленный прежде «зендским письмом» (т.е. на среднеперсидском), переписчик «написал персидскими буквами, чтобы он стал доступен иранскому читателю» (Рук. С 1869, л. 13а–64а).

3) *Mīnū-ye xerad* («Дух разума») — сокращенная новоперсидская версия оригинального пехлевийского сочинения *Dāstān ī mēnōg ī xrad* («Суждения Духа разума») (Рук. С 1869, л. 71б–78а). Не датирована.

4) *Dāstān-e Anūšīrwān-e ādel* («Сказание об Ануширване Справедливом») — оригинальное сочинение на новоперсидском языке, датируемое по косвенным признакам X–XI вв. (Рук. С 1869, л. 114б–128а). Косвенными признаками здесь служат упоминания о некоем Абу-л-Хайре Амри, от имени которого ведется повествование. Предполагаемый автор «Сказания» умер в 1-й половине XI в. Им мог быть либо отец суфийского поэта Абу-Саида б. Аби-л-Хайра, ум. в 1049 г. (Рурка. 1959, S. 216–217), либо христианский врач, богослов, философ и переводчик Абу-л-Хайр б. ал-Хаммар (942 — ок. 1030), принявший ислам (Madelung, 1983, p. 330).

Композиционной особенностью, выделяющей «Сказание» среди других сочинений в Сборнике, является его деление на три части, разные по содержанию, но тематически связанные с личностью великого реформатора Хосрова I (531–579). Первая часть представляет описание зороастрийского храмового комплекса в Парсе, типологически близкое к описанию развалин Персеполя в археологическом труде Д. Уилбера (Уилбер, 1977, с. 33–38). Абу-л-Хайр Амри входит в контакт со жрецами храма и получает от них «Книгу счастья» (*Farroḥ-nāme*), которую переводит с пехлеви на новоперсидский, «чтобы каждый, кто ее прочтет, мог бы понять и извлечь пользу». Вторая часть «Сказания» — это, собственно, пересказ *Farroḥ-nāme* о взаимоотношениях Хосрова Ануширвана с советниками из ближайшего окружения. В третьей излагается легенда о посещении халифом Мамуном (813–833) гробницы «Ануширвана Справедливого» (Колесников, 2008, с. 105–124). Любопытно, что в сборнике зороастрийских трактатов, составленном в XIX в. в Индии для майора Малкольма, переписчик связывает эту легенду с именем другого аббасидского халифа, Гаруна ар-Рашида (786–809), правившего раньше Мамуна (Rieu, 1879, Vol. I, p. 46–53).

5) *Ardā-Witrāf-nāme* («Книга о праведном Вирафе») — новоперсидская версия одноименного пехлевийского сочинения, датируемого эпохой поздних Сасанидов (VI–VII вв.) (Рук. С 1869, лл. 130б–153б). Судя по колофону в конце текста «Книги», она завершена в 1-й половине XVI в. Но скорее всего, речь идет о времени переписки сочинения. О разночтениях пехлевийской (оригинальной) и новоперсидской (переводной и переработанной) версий пишут давно и много. Из последних публикаций на эту тему см. (Gheiby, 2001, p. 3–16; Ястребова, 2009, с. 138–152). Содержание «Кни-

ги» составляет рассказ зороастрийца о странствиях его души в потустороннем мире, о посещении еюрая и ада.

6) *Šāyast* — на *šāyast* («Что можно, а что нельзя», или «Как следует и как не следует поступать») — сборник зороастрийских преданий, популярно излагающих космогонию, эсхатологию, традиции, литургию, этические предписания и запреты (Рук. С 1869, л. 1556–2156). Начальные главы, повествующие о сотворении мира и созидательной деятельности верховного божества Ормазда, тематически перекликаются с пехлевийской версией Бундахишна (среднеперс. *Bundahišn* — «Сотворение Основы», иначе — Первотворение). Может быть, на основании частичного сходства с пехлевийским произведением ученые парсы в Индии дали персоязычному сочинению параллельное название *Saddar Bundaheš* («Стоглав Бундахишн»). В бомбейском издании новоперсидского текста действительно выделены 100 глав, каждая из которых посвящена отдельной теме или сюжету (Dhabhar, 1909, р. XXVII–XXXI). А еще до издания Э. Вест предлагал иное толкование названия — *Sad Darband-e huš* («Сто дверных засовов разума») (West, 1896–1904, S. 123). Его интерпретация не была поддержана исследователями в связи с существованием других «стоглавов», своего рода новых или «больших *ривайатов*», с которыми у нашего было много общего. Традиция их составления насчитывала около 300 лет (с 1478 по 1773 г.) (Dhabhar, 1909, р. III). «Стоглав Бундахишн» (он же — «Что можно, а что нельзя») известен в нескольких списках, старейший находится в рукописи, привезенной в Индию из Ирана в 896 г. Йезд. эры (1527 г. н.э.).

7) Пространное послание зороастрийских религиозных авторитетов Ирана единоверцам в Индии, содержащее массу рекомендаций по исполнению литургии и ритуала (Рук. С 1869, л. 2196–2346). Авторы послания часто переходят с новоперсидского языка на язык Авесты при цитировании текста зороастрийских молитв, который они приводят в арабо-персидской транслитерации без огласовок. Последнее обстоятельство делает работу исследователя и переводчика весьма трудной.

В рукописи С 1869 имеется около десятка малых сочинений разного жанра в рамках общей зороастрийской тематики:

а) письмо дастуров Ирана к духовенству и прочим сословиям единоверцев в Индии с упоминанием конкретных адресатов и лиц, от имени которых составлено письмо (о дате письма см. выше) (Рук. С 1869, л. 154а–155а);

б) *Mār-nāme* («Книга о змее») — стихотворный перечень примет от встреч со змеями для всех тридцати дней месяца зороастрийского календаря (Рук. С 1869, л. 216а–217а);

в) *Ma'nī wa zand* («Значение и толкования») основных зороастрийских молитв, названий *насков* (частей Авесты), рассказ о сотворении звездного неба и прочее (Рук. С 1869, л. 666–71а, 78а–81б, 94а–96а, 128б–129б и др.).

Знакомство с содержанием текстов рукописи С 1869 убеждает нас в том, что большинство их заслуживают серьезного научного издания с комментированным переводом. Все сочинения, включенные в Сборник, были написаны (или переведены со среднеперсидского) в мусульманскую эпоху, уже после завоеваний Ирана и государств Центральной Азии арабами, а точнее — не ранее XI–XII вв. Косвенным указанием на время их появления является присутствие в тексте арабизмов. Среди заимствованных арабских слов мы различаем заимствования нейтрального типа, своего рода синонимы общеизвестным иранским понятиям, и арабо-мусульманские клише в качестве обязательных атрибутов верховного зороастрийского божества (Колесников 2008а, с. 92–95, 162–163).

В силу исторических причин среднеперсидский (*пехлеви*) давно перестал быть языком всей общины верующих, уступив место новоперсидскому. В 99-й главе

«Прозаического столглава» (“Saddar Nasr”) *мобедам, дастурам, радам* и *хербедам* запрещено обучать среднеперсидскому рядовых членов общины, сохранив эту привилегию за духовным сословием. Это запрещение сочинитель ривайата относит ко времени общения пророка Зартуштры с Ахура-Маздой: «Спросил Зартушт у Хормазда, позволено ли людей обучать *пехлеви*. Хормазд, умножающий благо, ответил: „(Только) тех из твоего рода, кто будет *мобедом, дастуром* или мудрым *хербедом*. Из прочих никого нельзя“. Я бы добавил к этому, что, если кто-то станет обучать других, вина его будет столь велика, что, соверши он даже множество благих деяний, все равно попадет в ад» (Dhabhar, 1909, p. 66–67).

Новые зороастрийские трактаты сочинялись уже на классическом персидском, чтобы стать доступными более широкой аудитории верующих.

Пристальное знакомство с персоязычными зороастрийскими сочинениями XII–XVI вв., написанными в Восточном Иране и завезенными в Индию в сборниках *ривайатов*, приводит нас к убеждению, что они никогда не были дословными переводами с *пехлеви* в современном понимании переводных сочинений, но представляют вольный пересказ (редактированное переложение) *пехлевийских* оригиналов либо оригинальные произведения на зороастрийский сюжет. На основании многочисленных разночтений современные исследователи часто отрицают генетическую связь поздних (новоперсидских) и ранних (*пехлевийских*) трактатов. Между тем практика так называемых переводов с других языков в персидской классической литературе не такая уж редкость. Вспомним сокращенную версию многотомной «Хроники» ат-Табари (IX–X вв.) в «Истории Табари» Бал’ами (X в.) или основательно отредактированное географическое сочинение ал-Истахри (X в.) в работе анонимного персидского автора XI–XII вв. (Колесников, 1987, с. 49–50). И великий философ ал-Газали в авторской адаптации своего трактата для иранского читателя допускает большие отклонения от арабоязычного оригинала (Хисматулин, 2007, с. V–VII).

Примеры отредактированных переводов иноязычных первоисточников на новоперсидский язык можно было бы продолжить, но в этом нет необходимости. Важно другое. Авторами переводов с *пехлеви* были люди образованные, хорошо владеющие как мертвым языком оригинала, так и новоперсидским, обогащенным новой лексикой и общедоступным для массы верующих. Вдобавок иранские переводчики-редакторы принадлежали к жреческому сословию и хорошо разбирались в проблемах современного им зороастризма. Редактирование касалось не только стиля, но и устранения противоречий в оригиналах, учитывало вкусы современного общества. Поэтому в новой редакции зороастрийские сочинения становились более понятными и более интересными для большинства верующих.

Доказательством повышенного интереса зороастрийских общин Ирана и Индии XII–XVII вв. к отредактированным переводам является их тиражирование в рукописных копиях, текст которых практически не отличается от списка к списку, если не считать явных ошибок переписчиков. Для списков прозаической “*Ardā-Wirāf-nāme*” эту закономерность установила О.М. Ястребова. Наш личный опыт работы с текстами “*Šāyast — ne šāyast*”, «Сказание об Ануширване Справедливом» и “*Mār-nāme*” убеждает нас в том, что разночтения в списках названных сочинений минимальны. Поэтому основные усилия стоит направить на сличение поздних зороастрийских сочинений с их *пехлевийскими* прототипами, когда такая возможность существует, и на изучение языка поздних памятников, который тоже заслуживает всестороннего анализа.

Источники и литература

- Рук. С 1869 — Рукопись ИВР РАН (XVI–XVII вв.).
- КПТР, I — *Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог) под редакцией Н.Д. Миклухо-Маклая. Ч. I. М.: Наука, 1964.
- Колесников А.И.* Сочинение ал-Истахри (X в.) и его персидский перевод (XI–XII вв.) // Бартольдские чтения 1987. Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1987. С. 49–50.
- Колесников А.И.* «Сказание об Ануширване» (введение и комментированный перевод с персидского) // Письменные памятники Востока. М., 2008, № 1(8). С. 105–124.
- Колесников А.И.* Мусульманские арабизмы в поздних зороастрийских сочинениях // Східний Світ. The World of the Orient. Київ: НАНУ, 2008, № 4. С. 92–95, 162–163.
- Колесников А.И.* Зороастрийский трактат о змеях и его мусульманские параллели // XIV Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної научної конференції. Київ: НАНУ, 2010. С. 9–11.
- Уилбер Д.* Персеполь. Археологические раскопки резиденции персидских царей. М.: Наука, 1977.
- Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси «Кимийа-йи са‘адат» («Эликсир счастья»). Ч. 2, Рукн 2: Обычай / Перевод с перс., введение, коммент. А.А. Хисматулина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. V–VII.
- Ястребова О.М.* Прозаическая персидская версия «Книги о праведном Виразе» из коллекции Института восточных рукописей РАН // Письменные памятники Востока. М., 2009, № 2(11). С. 138–152.
- Bloch E.* Catalogue des manuscrits Persans de la Bibliothèque Nationale. T. I. P., 1905.
- Dhabhar B.N.* The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and Others. Their Version with Introduction and Notes. Bombay, 1932.
- Gheiby B.* Ardā Wīrāz Nāmag: Some Critical Remarks // Nāme-ye Irān-e Bāstān. Tehran: Iran University Press, 2001, vol. 1, № 1. P. 3–16.
- Madelung W.* Abu’l-Kayr b. al-Kammār // Encyclopaedia Iranica / Ed. by E. Yarshater. Vol. I. London–Boston–Melbourne–Henley, 1983. P. 330.
- Rieu Ch.* Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. Vol. I. L., 1879.
- Рыпка J.* Iranische Literaturgeschichte. Lpz., 1959.
- Saddar Nasr and Saddar Bundelesh / Ed. by B.N. Dhabhar. Bombay, 1909.
- West E.W.* III. Pahlavi Literature // Grundriss der Iranischen Philologie herausgegeben von Wilh. Geiger und E. Kuhn. Bd 2. Strassburg, 1896–1904. S. 122–129.

Summary

A.I. Kolesnikov

**A Zoroastrian Manuscript in the Collection
of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS**

(short reference and structure)

Among over 3000 Persian manuscripts, comprised in the collection of IOM (St. Petersburg), C 1869 is the unique one, which is devoted to Zoroastrian matters. The author of the paper presents short reference of the manuscript and makes description of its structure, including 7 long and nearly 10 short compositions of Zoroastrian character. He is absolutely convinced that most of the compositions need to be published with academic commentary. His conviction is based on the fact that all late Zoroastrian scriptures composed in the New Persian during the 12th–17th centuries were not literal translations from Pahlavi, but represented (constituted) free interpretations of the old sources, adapted to the changed circumstances of life.